

Мокрая одежда Сун Луань прилипла к её телу, и она была вынуждена надавить на его рану, чтобы встать.

Теперь её ладонь была испачкана его кровью.

Она встала из ванны, вытерла кровь с руки тряпкой и понюхала её, но всё ещё чувствовала этот запах.

Как только она переоделась в чистое, Чжао Нанью вышел с обнажённой грудью.

Чтобы кровь не текла из раны, он достал из шкафчика лекарство, побрызгал им на окровавленную рану и тяжело вздохнул от боли. Сун Луань притворилась, что не слышит его вдоха, она лишь на мгновение остановилась, вытерла волосы и пошла обратно в постель.

Сун Луань не знала, как он получил эту травму. Он был красивым учёным, которому не нужно было "танцевать" с ножами и мечами.

Она не собиралась спрашивать Чжао Нанью. Её не интересовали его дела.

Большая часть лица Сун Луань была скрыта под одеялом. Даже если бы она попыталась закрыть глаза, она всё равно не смогла бы заснуть.

После того как Чжао Нанью перевязал свою рану бинтом, он лёг на бок. Лёгкий аромат Сун Луань заполнил кончик его носа, и он обнял её за талию. Он начал тихо напевать ей колыбельную.

Сун Луань не знала, где он выучил эту мелодию, но она была действительно приятной и успокаивающей.

Чжао Нанью спал, но среди ночи его разбудила Сун Луань. Ей снились кошмары.

Она бессознательно схватила его за край одежды. Её миниатюрное тело, свернувшееся калачиком, упало прямо в его объятия, и слёзы стояли в уголках её глаз.

Ей снился страшный сон. Она в оцепенении, задыхаясь, прошептала:

— Мне больно. Мне так больно...

Все её кости похолодели, и всё внутри её тела не могло дышать.

Судороги в нижней части её живота ощущались так, словно её кололи ножами сотни людей.

В её сне отражалось только огромное пространство тёмно-красных цветов. Весь мир её сна был сделан из крови.

Услышав её, Чжао Нанью внезапно побледнел. Он не мог издать ни звука. Он мог лишь крепко обнять её и тихо прошептать:

— Тебе не больно, тебе больше не будет больно.

Сун Луань не могла вспомнить, говорил ли он ей что-то прошлой ночью. Она потянулась и встала с кровати. Зимнее солнце было немного ослепительным.

Сун Луань заметила, что две красавицы, присланные вчера Старой Госпожой, пропали. Она небрежно спросила бабушку Линь:

— А где эти две девушки?

Бабушка Линь ответила:

— Донхуй неразумна. Вчера вечером она столкнулась с молодым господином, и от неё избавились. Что же касается второй, её отослал к Старой Госпоже молодой господин.

Донхуй была избита, прежде чем её выгнали из дома. Безжалостные методы молодого господина заставляли людей не открывать зря рта. Человек, которого били, не мог издать ни звука. Её кровь была повсюду, и это заставляло всех, кто видел это, чувствовать себя испуганными.

Это было больше похоже на убийство курицы.

Вчера вечером молодой господин попросил слуг смыть кровь с земли, опасаясь, что это может напугать его жену.

Никто из слуг не упомянул об этом при ней.

Сун Луань была равнодушна, но она вздохнула жалким тоном:

— Я думаю, что эти две девушки довольно красивы.

Они просто были слишком взволнованы и не нашли подходящего времени.

— И вполтину не так красивы, как Мадам, – сказала бабушка Линь.

Сун Луань посмотрела на своё отражение в зеркале. Это лицо, которое выглядело точно так же, как её лицо до того, как она переселилась, было всё ещё красивым и трогательным, хотя ему и не хватало жизненной силы.

Она коснулась своей щеки. Интересно, есть ли у неё шанс вернуться?

Маленький Чжао встал поздно. Затем он оделся и вышел из дома.

После того как Чжао Нанью вернулся прошлой ночью, он уже заснул. Он не видел отца и был подавлен.

Он сознательно взобрался на ноги Сун Луань, посмотрел на неё и спросил:

— Мама, где отец?

Сун Луань смутилась и сказала:

— Мама не знает.

— Я не видел отца уже много дней.

За несколько дней до Нового года он был в доме своего деда. После того, как его отправили домой, отец должен был позаботиться о его бессознательной матери.

Он был слишком занят, чтобы увидеть его.

Слушая жалобы ребёнка, Сун Луань не знала, что сказать.

Она сказала:

— Ну, может быть, он вернётся вечером. Тогда ты увидишь его.

Так как маленькому Чжао было грустно, Сун Луань намеренно поддразнила его:

— Оказывается, маленький Чжао любит только своего отца, а не меня.

Лицо маленького Чжао покраснело, он заикался, пытаясь объясниться:

— Нет... нет.

Он поднял голову, поцеловал её в лицо и прошептал на ухо:

— Больше всего я люблю свою маму.

В день Праздника фонарей Королева, не имевшая с ней никаких отношений, послала кого-то пригласить её посетить Дворец и специально попросила взять с собой ребёнка.

Глядя на евнуха, вышедшего из Дворца, Чжао Нанью нахмурился, но удержал Сун Луань за плечо.

— Не волнуйся. Вы просто поговорите.

У Сун Луань не сложилось хорошего впечатления об Императорском Дворце. Она всё ещё беспокоилась о яде, который сделала Сун Юй. Однако она не знала, что задумала Королева.

Она спросила:

— Почему Королева пригласила меня? Я не встречалась с ней.

Хотя Королева в тот раз не была упразднена, она не была больше всецельной. Её жизненные силы были сильно повреждены, и её царственный сын потерял преимущество захвата трона. Теперь единственное, на что она могла положиться, был Шестой Принц.

Чжао Нанью был близким другом Шестого Принца. Может быть, королева хотела завоевать сердце и его жены.

— Не думай об этом. Она не посмеет ничего с тобой сделать.

— Это хорошо.

Маленький Чжао спал на руке Чжао Нанью.

Ей показалось, что в карете душно, и она подняла занавеску. На какое-то время она подставила себя ветру и забыла, что Чжао Нанью всё ещё ранен. Он прикрыл ладонью рот и закашлялся.

Сун Луань неловко спросила:

— Как твоя рана?

— Всё в порядке, не волнуйся.

Его кашель не прекращался, и, услышав это, Сун Луань почувствовала боль, поэтому она тихо опустила занавеску.

Когда они прибыли во внутренний Дворец, Сун Луань обнаружил, что Королева не только пригласила их, но и увидела, как к ней бежит Хе Ран и Сун Хэцин.

До начала было ещё очень рано.

Сун Хэцин вышел из угла, посмотрел на сестру и шурина и сказал:

— Я хочу поговорить с Луань.

Чжао Нанью кивнул и ушёл:

— Хорошо.

После того, как он посмотрел на худое тело своей сестры, он был очень расстроен.

Вздохнув, он тихо выругался:

— Чжао Нанью, эта собака, заставил тебя так страдать. Какая худенькая у меня сестрёнка!

Глаза Сун Луань были красными, а голос глухим, когда она сказала:

— Брат, я хочу уйти.

Сун Хэцин коснулся её волос. Если бы это было в прошлом, то было бы легко сделать то, что хотела его младшая сестра. Но теперь всё было по-другому, Чжао Нанью больше не был мелким чиновником.

Несколько дней назад, когда его отцу чуть было не объявили импичмент и он собирался отправиться в тюрьму, в последний момент Чжао Нанью спас его.

Теперь Император был серьёзно болен, и Шестой Принц быстро взял власть в свои руки.

Никто не осмеливался ослушаться его.

Несколько Принцев были подавлены им один за другим, и тяжело больной старый Император не остановил их. Общая ситуация была в основном улажена, и оставалось только ждать Императорского указа наследного Принца.

Чжао Нанью тоже последовал за приливом. Его методы были чрезвычайно порочными. Он убил много людей.

В тот день, когда у Сун Луань случился выкидыш, Тётя Линь отправилась к семье Чжао, чтобы устроить неприятности. Она горько плакала и бранила Чжао Нанью. Мало того, она также пыталась забрать Сун Луань домой.

В то время Сун Хэцин тоже был там. Он не остановил Тётю Линь. Его сестра была так обижена, что они были должны помочь ей.

Чжао Нанью позволил Тёте Линь бить и ругать себя, но не позволил ей забрать его жену.

Когда Тётя Линь наделала достаточно хлопот, глаза Чжао Нанью стали холодными, а голос хриплым. Он угрожал будущему семьи Сун и жизни каждого её члена, а это означало, что он никогда не позволит Сун Луань покинуть его.

Никто не смеет ослушаться его.

Чжао Нанью даже рассмеялся и сказал:

— Даже если Сун Луань убежит, ты должен отправить её обратно ко мне.

Это был первый раз, когда Сун Хэцин увидел сумасшедшую сторону Чжао Нанью после стольких лет. Ему показалось что он встретил Бога смерти.

Тётя Линь так рассердилась на его слова, что чуть не упала в обморок.

Теперь, глядя на свою любимую сестру, Сун Хэцин чувствовал себя виноватым, коснувшись её волос. Он не мог говорить.

Он молчал в течение длительного времени, прежде чем, наконец, спросил её:

— Ты его не любишь?

После всех этих лет брака их ребёнку было уже пять лет.

Ей всё ещё не нравился Чжао Нанью?

Сун Луань серьёзно задумалась над вопросом брата. Она подняла голову, и в её глазах были все виды смешанных эмоций, когда она ответила:

— Да.

Да, верно.

Чжао Нанью выглядел хорошо.

Он не был плохим.

Он приютил её, и она была действительно тронута.

Помолчав, она тихо добавила:

— Но теперь он мне даже не нравится.

Ей было даже больно смотреть на него.

Сун Хэцин был не единственным, кто услышал это, но и Чжао Нанью, который стоял, прислонившись к стене.

Он был бледен и безжизнен.

Сун Луань поняла, что с её братом что-то не так.

Она вспомнила, что Чжао Нанью постепенно взял власть в свои руки (из книги), поэтому рассмеялась и сказала:

— Брат, всё в порядке. Я просто жалуюсь тебе.

Сун Хэцин почувствовал себя ещё более расстроенным.

— Не надо быть такой благоразумной.

Его сестру нужно баловать, и никто не должен обижать её.

Если бы это было в прошлом, он мог бы броситься и отругать его, этого пса, Чжао Нанью.

Сун Луань сказала с улыбкой:

— Я неразумная!

Прошёл уже час, но брат и сестра ещё не успели достаточно поговорить. Чжао Нанью не мог не появиться из темноты, дважды кашлянув:

— Ребёнок вот-вот проснётся.

Сун Хэцин не хотел видеть Чжао Нанью, маленького зверька с человеческим лицом и без сердца.

— Не буду вас беспокоить. Шурина, ты должно быть встревожен.

Чжао Нанью вдруг сказал ей:

— Твоего отца понизили в должности.

Веки Сун Луань дрогнули.

Словно не слыша его, она указала пальцем на молодого человека в белом полумесяце, стоявшего неподалеку.

— Этот молодой человек красив.

Чжао Нанью посмотрел на неё сверху вниз со слабым выражением лица и продолжил с улыбкой:

— Твоего брата тоже.

— Ну, я не знаю, кто он. Я спрошу его чуть позже.

Сун Луань продолжала провоцировать его.

Лицо Чжао Нанью не изменилось, когда он продолжил:

— Хотя ты и не говоришь этого, ты боишься меня и всё ещё обижаешься на меня в своём сердце. Неважно, что ты будешь делать, но ты не должна думать о разлуке со мной, даже после своей смерти.

Сун Луань замолчала и некоторое время ничего не говорила. Её лицо было холодным:

— Ты угрожаешь мне моей семьёй?

Чжао Нанью кивнул и признался:

— Да.

А что насчёт подлости и бесстыдства? Ему было всё равно, лишь бы её "крылья" были вырваны с корнем.

Она так рассердилась на него, что её щёки надулись.

Этот человек был действительно бесстыден.

Сун Луань хотела убить его.

Чжао Нанью снова усмехнулся.

— Можешь не спрашивать. Молодой человек, о котором ты только что упомянула, – Шэнь. У него есть невеста.

Сун Луань улыбнулась и попыталась ткнуть Чжао Нанью в больную ногу:

— Всё в порядке, мне нравятся мужчины, которые не одиноки.

Брови Чжао Нанью были изогнуты:

— Опять издеваешься.

Он взял её за руку, отвёл в пустую комнату и запер за ними дверь.

Чжао Нанью прижал её к стене. Его глаза были безразличны, но очень пугали. Его пальцы молча ласкали её щёку.

Сун Луань заговорила первой:

— Я заберусь на эту стену.

— Ты так жестока ко мне!

<http://tl.rulate.ru/book/41052/1338850>